ИСТОРИЯ РОССИИ '23

С ДРЕВНЕЙШИХ ВРЕМЕН ДО XXI ВЕКА

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)
И 90

Утверждено к печати Ученым советом Института российской истории Российской академии наук

Редакционная коллегия:
д-р ист. наук *Ю.А. Петров* (отв. ред.),
канд. ист. наук *М.М. Беклемишева* (отв. ред.),
канд. ист. наук *С.З. Ахмадуллин* (отв. секретарь),
д-р ист. наук *А.А. Горский*, д-р ист. наук *С.В. Журавлев*,
д-р ист. наук *Д.Б. Павлов*, канд. ист. наук *О.А. Плех*,
д-р ист. наук *В.В. Тихонов*

Рецензенты:
д-р ист. наук *Д.Ю. Козлов*
д-р. ист. наук *В.Л. Портных*

История России с древнейших времен до XXI века: проблемы, дискуссии, новые взгляды [Текст]: сборник статей Международной научно-практической школы-конференции молодых ученых (24–27 октября 2023 г.) / отв. ред.: Ю.А. Петров, М.М. Беклемишева; Институт российской истории РАН. – М.: Институт российской истории РАН, 2023. – 424 с.

ISBN 978-5-8055-0426-7

Сборник содержит материалы Международной школы-конференции молодых ученых «История России с древнейших времен до XXI века: проблемы, дискуссии, новые взгляды», состоявшейся 24–27 октября 2023 г. В него вошли статьи, подготовленные участниками конференции. Исследования посвящены широкому кругу вопросов отечественной истории начиная с Древней Руси и заканчивая современностью. Авторы затрагивают сюжеты политической, социальной, военной истории, истории государственных учреждений, церкви, экономики, медицины, науки, внешней политики и многие другие.

ISBN 978-5-8055-0426-7

© Институт российской истории РАН, 2023
© Коллектив авторов, 2023

УДК 94(470)«18»

М.А. Киселев[1]

Провозглашая «всеобщее благо»? Манифест Петра I о вызове иностранцев в Россию 1702 г.: историографические и эдиционные аспекты[2]

Аннотация. В российской историографии с начала XX в. распространено утверждение, что Петр I провозгласил целью государства достижение «всеобщего блага» еще в преамбуле манифеста о вызове иностранцев в Россию, изданном в 1702 г. В статье показывается, что такого рода утверждения опираются на публикацию этого манифеста, помещенную в «Полное собрание законов Российской империи» 1830 г. При сравнении этой публикации с оригиналом манифеста, написанном на немецком языке, а также с переводами, выполненными в начале XVIII в., выясняется, что в «Полном собрании законов Российской империи» был представлен достаточно вольный перевод преамбулы, выполненный, скорее всего, в конце XVIII или в первой трети XIX в. и модернизировавший язык петровского времени, и что в оригинальных переводах начала XVIII в. не было фразы «всеобщее благо». В свою очередь это позволяет заново поставить вопрос о том, как, когда и с помощью каких слов в петровское время использовалось понятие «общее благо».

Ключевые слова: история России; Петр I; общее благо; история понятий.

Proclaiming "common good"? Manifesto of Peter I on invocation foreigners to Russia in 1702: historiographical and editorial aspects

Abstract. In Russian historiography since the beginning of the 20th century there is a widespread idea that Peter I proclaimed the goal of the state to achieve "common good" in the preamble of the manifesto on invocation of foreigners to Russia, published in 1702. The article shows that such statements are based on the publication of this manifesto, placed in "Complete collection of laws of the Russian Empire" of 1830. Comparing this publication with the original Manifesto, written in German, as well as with translations made in the early 18th century, it becomes clear that "Complete collection of laws of the Russian Empire" provided a rather free translation of the preamble, made most likely

---

[1] **Михаил Александрович Киселев** – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России Уральского федерального университета (Екатеринбург, Россия), e-mail: mihail.a.kiselev@gmail.com

Mikhail A. Kiselev – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of Department of Russian History, Ural Federal University (Ekaterinburg, Russia).

[2] Исследование выполнено при поддержке гранта Российского научного фонда (проект № 22-18-00488 «Кризис ценностей и стратегии преодоления: Идея "Общего блага" в интеллектуальном дискурсе Британии и России (1650–1750)»).

at the end of the 18th or the first third of the 19th century and modernizing the language of Peter's time, and that the original translations of the early 18th century did not contain the phrase "common good". In turn, this allows us to re-examine how, when and with what words the concept of "common good" was used in Peter the Great's time.
Keywords: Russian history; Peter the Great; common good; history of concepts.

К настоящему времени в отечественной историографии общим местом является утверждение, что важное место в обосновании преобразований, проводимых Петром I в первой четверти XVIII в., занимало понятие *общего блага*. При этом в качестве едва ли не самого первого примера, когда Петр I официально использовал выражение *(все)общее благо*, как правило, указывают на преамбулу к так называемому манифесту «О вызове иностранцев в Россию» от 16 апреля 1702 г. [15, с. 316–317].

Еще в 1865 г. С.М. Соловьев писал, что Петр I выразил цели своей деятельности «в знаменитом манифесте своем о вызове иностранцев в апреле 1702 года», после чего привел обширную цитату из него, включавшую фразу про попечение монарха «о всеобщем благе» [20, с. 96–97]. Однако по-настоящему знаменитым этот манифест вместе с фразой *о всеобщем благе* сделали историки XX века.

М.М. Богословский в работе 1902 г. об областной реформе Петра I со ссылкой в т.ч. на С.М. Соловьева заявлял: «В очень неуклюжих выражениях и неловко, но все-таки очень ясно высказывал он (Петр I. – *М.К.*) свой взгляд на общее благо, как цель государства, в известной речи, произнесенной им 22 октября 1721 г. ... Это был все тот же взгляд, который провозглашался им еще в 1702 г. в манифесте о вызове иностранцев, где он облечен был в более гладкую, изящную форму, может быть, данную ему иностранным пером, где говорилось о намерении "государством управлять таким образом, чтоб все наши подданные попечением нашим *о всеобщем благе* более и более приходили в лучшее и благополучнейшее состояние"» [4, с. 20]. В схожем духе в 1912 г. Д.А. Жаринов в очерке, посвященном Петру I как законодателю, отмечал, что в его царствование заявлялось, что «власть правит в интересах общего блага», после чего, во-первых, приводил цитату из манифеста 1702 г. «о всеобщем благе», а затем писал, что «тот же мотив слышится в словах Петра, при поднесении ему императорскаго титула, записанных в акте 1721 г.» [6, с. 171].

В советской историографии К.В. Базилевич в 1946 г. отмечал, что «Петр неоднократно указывал на идею "общего блага" как на основную задачу государственной власти», после приводил цитату из мани-

феста 1702 г. «о всеобщем благе», а также ссылался на петровскую речь 1721 г. [2, с. 47]. В 1964 г. Н.И. Павленко писал, что «впервые лозунг "общего блага" был выдвинут Петром I в 1702 г. в указе о приглашении иностранных специалистов на русскую службу. С тех пор "общее благо" не сходило со страниц указов верховной власти» [11, с. 398]. Развивая свои наблюдения об идеологии петровского царствования, в статье 1973 г. Павленко писал, что «впервые идея "общего блага" была высказана Петром в 1702 г. в манифесте о призыве иностранцев на русскую службу. Ранее этого времени она еще не оформилась в сознании Петра». При этом историк утверждал, что «понятие "общего блага" до издания манифеста не встречается ни в актах Петра, ни в законодательстве его предшественников». После этого он приводил цитату из этого манифеста, в которой, что важно отметить, выражение «о всеобщем благе» отсутствовало, а затем переходил к петровской речи 1721 г. [12, с. 60–61].

В работе 1982 г. историка права А.Б. Зайченко отмечалось, что «Петр I, как и монархи Западной Европы, мотивировал нововведения идеей "общего блага"... Идея "общего блага" фигурировала в бесчисленном множестве указов, рескриптов, регламентов, во вступлениях и заключениях к ним», после чего была помещена цитата со словами «о всеобщем благе» из манифеста 1702 г. [7, с. 105]. Далее в 1986 г. в историко-правовом издании А.Г. Маньков и О.И. Чистяков со ссылкой на статью Н.И. Павленко 1964 г. сообщали, что «впервые тезис о "всеобщем благе" мы находим в указе 1702 года о приглашении иностранных специалистов на русскую службу, с тех пор он не сходил со страниц указов» [17, с. 20]. В схожем духе в 1988 г. М.Т. Белявский и Л.Г. Кислягина утверждали, что «идея "всеобщего блага" (или "общего блага") была впервые высказана Петром I в 1702 году в манифесте о призыве на русскую военную службу иностранцев» [3, с. 164].

В постсоветской историографии историки продолжили апеллировать к манифесту 1702 г. в своих рассуждениях о том, когда Петр I провозгласил целью своего царствования достижение *общего блага*. Ю.М. Лотман в работе, завершенной незадолго до смерти в 1993 г. и опубликованной в 1996 г., со ссылкой на статью Н.И. Павленко 1964 г. писал, что «выражения "общее благо" и "всенародная польза", впервые употребленные в указе 1702 г. о приглашении иностранцев на русскую службу, в дальнейшем стали почти обязательным атрибутом мотивировочной части петровских законов» [10, с. 49]. В книге 1999 г. А.Б. Каменский отмечал, что в манифесте 1702 г., который он цитировал по С.М. Соловьеву, «утверждалось, что с самого своего воцаре-

ния Петр стремился к утверждению "всеобщего блага"» и что «появление манифеста – безусловное свидетельство того, что уже в это время Петр более или менее отчетливо представлял цели своей политики» [9, с. 92–93]. Эти же мысли историк повторит в своей монографии про реформы в России XVIII в. [8, с. 112–113]. В 2010 г. М.О. Акишин написал, что «в соответствии с идеями раннего немецкого Просвещения, Петр объявил целью верховной власти общее благо, образцом для которого было признано "регулярство" европейских государств», после чего приводил цитату из манифеста 1702 г. «о всеобщем благе», а затем из речи Петра 1721 г. [1, с. 98].

Отмеченные выше историки, начиная с С.М. Соловьева, сообщая о провозглашении в манифесте 1702 г. Петром I *всеобщего блага*, цитировали текст документа, опубликованный в 1830 г.в. «Полном собрании законов Российской империи» (ПСЗ). Исключением стала статья Н.И. Павленко 1973 г., где в цитате из манифеста 1702 г. отсутствовала фраза «о всеобщем благе», и это было неслучайно. Дело в том, что ПСЗ было издано в то время, когда научные приемы публикации исторических источников только вырабатывались. Более того, ПСЗ создавалось в рамках подготовки свода законов, т.е. его целью была не научная публикация материалов по истории права. При этом в 1889 г. вышел второй том «Писем и бумаг императора Петра Великого», которые до настоящего времени являются наиболее авторитетным научным изданием источников, связанных с деятельностью Петра I. Если обратиться к этому изданию, а не к ПСЗ, то можно обнаружить, что оригинал манифеста, подписанный Петром 16 апреля 1702 г., был составлен на немецком языке, его автором был находившийся с 1702 г. на русской службе лифляндский дворянин И.Р. фон Паткуль, а современный ему перевод этого документа не содержал выражения «о всеобщем благе» [13, с. 39–50, 227–340]. Соответственно, если Н.И. Павленко еще в статье 1964 г. цитировал манифест 1702 г. по ПСЗ, то уже к началу 1970-х гг. он ознакомился с публикацией в «Письмах и бумагах...», в связи с чем в статье 1973 г. в цитате и отсутствовало упоминание «о всеобщем благе». Правда, историк почему-то предпочел специально не комментировать это. Как результат, обращение к публикации в «Письмах и бумагах...» фактически оказалось незамеченным отечественными историками, которые продолжили опираться на текст из ПСЗ.

Дабы понять, насколько отличается текст преамбулы манифеста 1702 г., опубликованный в ПСЗ, от современных манифесту переводов, один из которых, согласно А.Ф. Бычкову, был выполнен П.П. Шафи-

ровым, а другой П.А. Коетом, приведем соответствующие цитаты, а затем сравним их с учетом немецкого оригинала [13, с. 337, 33–44].

В ПСЗ помещен такой перевод преамбулы: «Довольно известно во всех землях, которыя Всевышний Нашему управлению подчинил, что со вступления Нашего на сей престол, все старания и намерения Наши клонились к тому, как бы сим Государством управлять таким образом, чтобы все Наши подданные, попечением Нашим о всеобщем благе, более и более приходили в лучшее и благополучнейшее состояние; на сей конец Мы весьма старались сохранить внутреннее спокойствие, защитить Государство от внешняго нападения и всячески улучшить и распространить торговлю. Для сей же цели Мы побуждены были в самом правлении учинить некоторыя нужныя и к благу земли Нашей служащия перемены, дабы Наши подданные могли тем более и удобнее научаться, по ныне им неизвестным познаниям, и тем искуснее становиться во всех торговых делах» [14, с. 192–193].

Перевод П.П. Шафирова: «Объявляем сим и чиним ведомо всем. Понеже с того времени, егда мы, милостию Всевышшаго, на престол предков наших вступили, наше началнейше попечение было государства и земли, яже нам Всевышший облаадати подал, таким образом правителствовати, дабы всяк и каждый из наших верных подданных чювствовати мог, како наше единое намерение есть о их благосостоянии и приращении усердно пещися, и потому всякия способы и пути употребляти, еже бы ко одержанию таковаго славного намерения каким ни есть образом служити могло. И того ради мы не токмо едино торговлю в совершенное разширение привести, и внутренное безопасение нашего государства утверждати, и оное от всяких опасных случаев, чем благосостояние общия пользы разрушено быти может, упредити, но и правительства состояние и что иное к вящему обучению народа доходит тако учредити, дабы наши подданные коль долее, толь вяще ко всякому обществу и обходительству со всеми иными христианскими и во нравех обученными народы удобны сочинены могли» [13, с. 44–45].

Перевод П.А. Коета: «Чиним сим всенародным ведомо и объявляем. От того времени, как мы милостию Вышняго на престол прародителей вступили, наша вящая попечение было те государства и земли, над которыми Вышний дал царствовать, тако управлять, дабы все и кийждо верных наших подданных разумел, каким подобием наше намерение о их преспевании и благополучии усердно попещися и всяким посредством и делом домогатися, дабы нам такое славное намерение

тем или иным образом получить. И мы подщилися не токмо торговлю в прямую красоту привесть и внутреннее безопаство государства нашего укрепить и от всяких страхов тех приключиях (чем всенародная благополучия может сокрушитися) сохранить, но и политичное похождение и все, елико ко украшению народа пристойно, сице постановить, дабы наши подданные дале и больше ко всякому обученью и рукутверженью со всеми християнскими и благонаученными народами годны и привычны были» [16, л. 5–5 об.].

Итак, вместо стандартного заявления об объявлении манифеста («Thun hiermit allermänniglich kund und zu wissen») в переводе ПСЗ появилась фраза, что «довольно известно во всех землях» про петровские «старания и намерения», упоминание Всевышнего («Allerhöchste») в связи с престолом было просто убрано, а «государства и земли» («die Reiche und Länder») превратились в «Государство». Кроме того, попечение («sorge gewesen») об управлении («regieren») этими *государствами и землями*, чтобы подданные ощутили петровское намерение заботиться о их благосостоянии и преуспевании («Wohlfarth und Auffnehmen»), превратилось в намерение Петра «сим Государством управлять таким образом, чтобы все Наши подданные, попечением Нашим о всеобщем благе, более и более приходили в лучшее и благополучнейшее состояние».

Что же до предупреждения Петром опасностей («vor allerhand gefährlichen Zufällen»), из-за которых может пострадать «das Wohlseyn des allgemeinen Besten», что П.П. Шафиров перевел как «благосостояние общия пользы», а П.А. Коет как «всенародная благополучия», то в ПСЗ вместо этого просто поместили пассаж про защиту от внешнего нападения («защитить Государство от внешняго нападения»)! Более того, заявление про стремление Петра не просто развивать торговлю, а и создать «Policey-Wesen» («правительства состояние» у П.П. Шафирова и «политичное похождение» у П.А. Коета) и то, что нужно для «Cultur einer Nation» («обучение народа» у П.П. Шафирова и «украшение народа» у П.А. Коета), дабы его подданные могли успешнее взаимодействовать с другими христианскими народами, превратилось простое в утверждение об обучении подданных, чтобы они могли «искуснее становиться во всех торговых делах».

Итак, в ПСЗ был опубликован отнюдь не перевод петровского времени. Похоже, это был перевод, выполненный в конце XVIII в., если не в первой трети XIX в. Более того, в случае с преамбулой его нельзя назвать полноценным переводом. Скорее, он ближе к пересказу, при создании которого произошло как серьезное упрощение ори-

гинального текста преамбулы со всеми ее барочными витиеватостями, так и модернизация лексики в духе конца XVIII – начала XIX вв. При этом ни в переводе П.П. Шафирова, ни у П.А. Коета не использовалось выражение «всеобщее благо», не говоря о провозглашении попечения «о всеобщем благе» от имени Петра I.

Правда, какие-то формулы из немецкого оригинала вполне можно было бы перевести как «(все)общее благо». Прежде всего, это касается выражения «das (all)gemeine Beste». Однако первый печатный немецко-русский словарь 1731 г. для выражения «das gemeine Beste», эквивалентом которого было определено латинское «bonum publicum», предложил перевод «общее, народное добро, общественная корысть» [5, с. 88]. Соответственно, в первой трети XVIII в. перевод выражения «das (all)gemeine Beste» как «(все)общее благо» был совсем не очевиден, хотя в современных переводах немецкое выражение XVIII в. «gemeines Beste» переводится как «общее благо» [19, с. 250–251].

К. Скиннер писал про соотношение *слов* и *понятий*: «Если мы хотим понять, как кто-то смотрит на мир – какие различия он проводит, какие классификации он принимает, – то нам нужно знать не то, какими словами он пользуется, а, скорее, то, какими понятиями он обладает». Это «может показаться простой игрой со словами. Ибо на него можно ответить ..., что обладать понятием – значит знать значение слова. ... Но было бы заблуждением отрицать существование разницы между ними», в связи с чем Скиннер указывал, что не следует сводить историю *понятия* к истории конкретного *слова* [18, с. 144]. В то же время для выражения понятия используются слова с теми или иными значениями, смысловыми акцентами и коннотациями. Соответственно, для истории бытования понятия важно, с помощью каких слов его выражали исторические акторы, что именно они хотели этими словами подчеркнуть, выразить, равно как и то, какой именно у них был словарный багаж для понимания и передачи понятия.

Таким образом, можно сказать, что автор преамбулы манифеста 1702 г. И.Р. фон Паткуль руководствовался понятием об «общем благе», которое разделял и Петр I. Другое дело, что при переводе тех слов, которые были в тексте Паткуля, в начале XVIII в. не использовалась фраза «(все)общее благо». Ей были предпочтены выражения «всенародное благополучие» и «общая польза». Это свою очередь ведет к необходимости дополнительных изысканий о том, с помощью каких слов в петровское время в России рассуждали об *общем благе* и, более того, каким было понятийное поле (Р. Вульпиус), связанное с этим понятием.

Список источников и литературы

1. *Акишин М.О.* «Общее благо» и государев указ в эпоху Петра Великого // Ленинградский юридический журнал. 2010. № 3. С. 95–117.

2. *Базилевич К.В.* Петр I. Государственный деятель, преобразователь, полководец. Киев: Воен. изд-во, 1946. 56 с.

3. *Белявский М.Т., Кислягина Л.Г.* Общественно-политическая мысль // Очерки русской культуры XVIII века. Ч. 3: Наука. Общественная мысль. М.: МГУ, 1988. С. 162–211.

4. *Богословский М.М.* Областная реформа Петра Великаго. Провинция 1719–27 гг. М.: Университетская тип., 1902. 521 с.

5. *Вейсман Э.* Немецко-латинский и русский лексикон. СПб.: ИАН, 1731. 788 с.

6. *Жаринов Д.А.* Петр Великий как законодатель и «Правда воли монаршей» // Три века: Россия от смуты до нашего времени. Т. 3. XVIII век. Первая половина. М.: Т-во И.Д. Сытина, 1912. С. 163–179.

7. *Зайченко А.Б.* Взгляды Петра I на власть и закон // Историко-правовые исследования: проблемы и перспективы. М.: [б.и.], 1982. С. 103–109.

8. *Каменский А.Б.* От Петра I до Павла I: реформы в России XVIII века (опыт целостного анализа). М.: РГГУ, 2001. 575 с.

9. *Каменский А.Б.* Российская империя в XVIII веке: традиции и модернизация. М.: НЛО, 1999. 328 с.

10. *Лотман Ю.М.* Очерки по истории русской культуры XVIII – начала XIX века // Из истории русской культуры. Т. IV (XVIII – начало XIX века). М.: Школа «Языки рус. культуры», 1996. С. 13–346.

11. *Павленко Н.И.* Идеи абсолютизма в законодательстве XVIII в. // Абсолютизм в России (XVII–XVIII вв.). М.: Наука, 1964. С. 389–427.

12. *Павленко Н.И.* Петр I (к изучению социально-политических взглядов) // Россия в период реформ Петра I.М.: Наука, 1973. С. 40–102.

13. Письма и бумаги императора Петра Великаго. Т. 2 (1702–1703). СПб.: Гос. тип., 1889. 721 с.

14. Полное собрание законов Российской Империи. Т. 4. СПб.: Тип. II Отд. собств. его имп. вел-ва канцелярии, 1830. № 1910. С. 192–195.

15. *Редин Д.А.* Очарование «регулярства»: Еще раз о «ментальном государстве» Петра Великого. Ч. 2. «Российское имперское государство» // Диалог со временем. 2021. № 75. С. 315–334.

16. Российский государственный архив древних актов. Ф. 370. Оп. 1. Д. 2.

17. Российское законодательство X–XX веков. Т. 4. Законодательство периода становления абсолютизма. М.: Юрид. лит., 1986. 512 с.

18. *Скиннер К.* Язык и политические изменения // Логос. 2005. № 3. С. 143–152.

19. Словарь основных исторических понятий: Избранные статьи. Т. 2. М.: НЛО, 2014. 756 с.

20. *Соловьев С.М.* История России с древнейших времен. Т. XV. М.: Тип. Грачева, 1865. 431 с.